

Казакова Ольга Анатольевна, Долганина (Плотникова) Анна Алексеевна

**ОБРАЗ АВТОРА СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ И ЛИРИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-МИНИАТЮРЫ:
СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ СТРУКТУРЫ**

В статье обосновывается гипотеза о том, что между стихотворением в прозе и интернет-миниатюрой существуют отношения преемственности, являющиеся результатом стереотипизации речевой структуры жанра. Стихотворения в прозе и интернет-миниатюры сопоставляются по коммуникативно-прагматическому параметру анкеты речевого жанра "образ автора" посредством характеристики языковой личности производителя речи и выбираемого им субъекта повествования. Выявляются общие и отличительные признаки двух жанров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'271'42

Филологические науки

В статье обосновывается гипотеза о том, что между стихотворением в прозе и интернет-миниатюрой существуют отношения преемственности, являющиеся результатом стереотипизации речевой структуры жанра. Стихотворения в прозе и интернет-миниатюры сопоставляются по коммуникативно-прагматическому параметру анкеты речевого жанра «образ автора» посредством характеристики языковой личности производителя речи и выбираемого им субъекта повествования. Выявляются общие и отличительные признаки двух жанров.

Ключевые слова и фразы: речевой жанр; образ автора; автор художественного текста; языковая личность; интернет-миниатюра; стихотворение в прозе; стереотипизация речевой структуры.

Казакова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент

Долганина (Плотникова) Анна Алексеевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

kazakovaoa@tpu.ru; plotnikowa.anna@gmail.com

**ОБРАЗ АВТОРА СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ И ЛИРИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-МИНИАТЮРЫ:
СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ СТРУКТУРЫ©**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-34-01014.

Настоящее исследование направлено на выявление взаимосвязи жанров классической русской литературы и любительской сетевой литературы на материале стихотворения в прозе – одного из образцовых и филигранных жанров, составляющих наследие русской классической литературы, – и лирической интернет-миниатюры – наиболее распространенной жанровой формы речевого творчества современной молодежи в Интернете, в так называемой «сетевой литературе». Исследование строится на **предположении** о том, что между стихотворением в прозе и интернет-миниатюрой существуют отношения преемственности, являющиеся результатом стереотипизации речевой структуры жанра, которая «превращает» жанр классической литературы в жанр популярного народного творчества. При этом стихотворение в прозе и интернет-миниатюра рассматриваются в работе как *речевые жанры*, относительно устойчивые тематические, содержательные и композиционные типы высказываний [1], речевые модели высказываний [13], как феномен речи, т.е. без учета создаваемых в текстах художественно-эстетических образов.

Жанровая модель находится в сознании говорящих (пишущих) и слушающих (читающих), эксплицируется в процессе текстопорождения и текстовосприятия. Категория **автора текста**, таким образом, является одной из основополагающих категорий жанра, его конструктивным признаком. В теории текста с категорией автора связаны три понятия, выстраиваемые в иерархическую цепочку: производитель речи – субъект повествования – образ автора [2, с. 97]. Производителем речи является конкретная личность (конкретные личности), реальный создатель текста. Имея определенные цели создания текста, производитель речи выбирает форму изложения материала, с помощью которой создается соответствующий субъект повествования: непосредственное «я», коллективный автор, отстраненный автор, автор-повествователь, автор-описатель, автор-«объяснитель» и т.п. [Там же, с. 98]. При этом, каким бы ни был субъект повествования, за ним, как отмечает Н. С. Валгина, скрывается образ автора – «воплощенное в речевой структуре личностное отношение к предмету изображения» [Там же, с. 103]. Т. В. Шмелева называет образ автора одним из жанрообразующих признаков речевой модели жанра и понимает под данным параметром ту информацию об авторе, которая «заложена» в типовой проект речевого жанра, «обеспечивая ему успешное осуществление» [13, с. 92]: степень информированности и заинтересованности, наличие / отсутствие полномочий и авторитета и т.п. [14, с. 26]. О. Н. Копытов считает, что понятие «образ автора» должно быть частью методологического инструментария исследователя только при литературоведческом подходе к анализу текста, лингвисты же должны оперировать понятием «авторское начало» – «набор всех, скрытых и явных, проявлений автора в тексте» [7, с. 12]. Согласившись с О. Н. Копытовым в том, что в литературоведении понятие образа автора связано, в том числе, с идеологией художественного литературного произведения и в таком понимании не должно рассматриваться лингвистикой, в нашей работе, в соответствии со сложившейся традицией речеведческого подхода к исследованию речевых жанров, используем понятие образа автора, однако только в понимании образа автора как параметра коммуникативно-прагматической модели жанра, наряду с образом адресата, образом прошлого и образом будущего. При этом, вслед за Т. П. Журавлевой, в данной работе разграничиваем понятия «автор – создатель литературного произведения» (объект литературоведческого исследования) и «автор художественного текста» (объект лингвистического анализа) [4, с. 81].

Итак, с **целью** выявления особенностей образа автора интернет-миниатюры в сопоставлении с образом автора стихотворения в прозе как речевого жанра рассмотрим два параметра категории автора текста:

1) производитель речи – языковая личность автора как «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [5, с. 10]; 2) субъект повествования – выбираемая автором форма изложения материала. Стоит учитывать, что жанрообразующую силу имеет такой признак, который тем или иным образом влияет на создание либо на восприятие текста. Например, на восприятие текста существенно будет влиять оппозиция таких характеристик автора, как «мастер слова» / «любитель, графоман», поскольку данный аспект является пресуппозицией для отношения к тексту. Поэтому можно сказать, что образ автора складывается, во-первых, из экстралингвистических аспектов, во-вторых, из проявленности лингвистической категории автора непосредственно в текстах изучаемого жанра.

Работа выполняется на материале лирических интернет-миниатюр, опубликованных на сайтах сетевой литературы, в социальных сетях, на персональных страницах, в блогах и электронных дневниках (общий объем исследуемого материала около 1000 текстов). Источником экстралингвистической информации об авторах интернет-миниатюр являются их метатекстовые высказывания, а также персональные данные авторов, которые они указывают на страницах Интернета.

1. Образ автора – производитель речи

Образ автора стихотворения в прозе предполагает, что производитель речи – *профессионал*, писатель-поэт, обладающий эстетическим отношением к языку, мастер слова. Для интернет-миниатюры характерен (и даже принципиален) *непрофессиональный автор*, чье литературное творчество носит любительский характер. На основании того, что автор интернет-миниатюры испытывает потребность в обращении к творческой речевой деятельности, можем считать его *творческой личностью*, пользующейся своими речевыми способностями с целью самовыражения; умеющей создавать своеобразные тексты, которые отражают индивидуальное авторское мировидение. Не являясь мастером слова, автор интернет-миниатюры всё же обладает достаточно высоким уровнем речевой культуры, позволяющей ему выразить лирические интенции, субъективное мировоззрение.

В *субстанциональном аспекте* автор лирической интернет-миниатюры – активный интернет-пользователь, т.е. человек, не только воспринимающий тексты в интернет-среде, но и порождающий их. Посредством текста автор формирует свой образ, что является характерной чертой общения в сети в целом.

Социологический портрет автора интернет-миниатюры может быть описан такими характеристиками, как «отличающийся от других», «человек, которому есть что сказать». Тексты миниатюр отражают социальные проблемы, интересующие их авторов: потребность в создании семьи, отсутствие возможности создать семью, одиночество, отчужденность и т.п. Однако в основном данные проблемы носят не общественный, а, наоборот, частный характер.

С точки зрения *гендерной принадлежности* автора следует отметить, что в интернет-миниатюрах преобладает «женский» текст, в отличие от «мужских» стихотворений в прозе. Не случайно сами интернет-пользователи отмечают, что такие тексты представляют собой «замену альбомов барышень 19 века». В рассматриваемом материале в целом наблюдается только 26% авторов-мужчин.

С точки зрения *возраста* авторов текстов, между интернет-миниатюрой и стихотворением в прозе также прослеживаются различия: авторы стихотворений в прозе создают свои произведения в зрелом возрасте (например, цикл стихотворений в прозе «Senilia» [12] как итог творческих поисков И. С. Тургенева; А. И. Солженицын пишет «Крохотки» [10] в возрасте старше 40 лет; «Камешки на ладони» [11] В. А. Солоухина, «беглые мысли», собираемые автором в течение многих лет, были опубликованы, когда писателю исполнилось 53 года), в то время как автор интернет-миниатюры преимущественно «молодой автор» (15-25 лет), которого в первую очередь интересуют личностные переживания, в связи с чем для текстов характерна повышенная экспрессивность.

По коммуникативным *психологическим характеристикам* автора интернет-миниатюры можно назвать скриптором-графоманом – человеком, постоянно испытывающим потребность писать; эгоцентриком, который пишет в первую очередь только о себе, который осмысляет в своих текстах переживания о себе и мире. Творчество в интернет-пространстве для авторов интернет-миниатюр может выполнять психотерапевтическую функцию: после создания текста автору становится «легче на душе»; тексты являются средством высвобождения творческой энергии, способом самореализации. Нередко автор миниатюры стремится вызвать у читателя ответное лирическое переживание.

На основе анализа материала нами выделены четыре основных психологических типа авторов интернет-миниатюр: «грустный» (автор сообщает о своем угнетенном состоянии), «одиноким» (тексты повествуют о несчастной любви, о чувстве одиночества), «счастливый» (тексты содержат «возвышенные» фразы, восхваляют людей, природу, окружающие предметы), «восхищенный» (автор восхищается каким-либо объектом, являющимся «источником вдохновения», влияющим на изменение его настроения). На основании преобладания рационального или эмоционального начала в раскрытии автором миниатюры своего внутреннего мира (через чувства, переживания или через мысли, идеи) выделим другие два подтипа авторов: «экспрессивный автор» и «рефлексирующий автор». Для текстов экспрессивного автора характерны повышенные эмоциональные всплески, наличие приемов экспрессивного синтаксиса (восклицательные предложения, парцелляция, синтаксический параллелизм). Главным предметом лирического описания в интернет-миниатюрах рефлексирующего автора является мысль – мысль о явлениях, предметах, событиях действительности либо мысль о собственных переживаниях. В целом следует отметить, что для автора лирической интернет-миниатюры всегда характерны эмоциональность, креативность, стремление заявить о себе.

2. Образ автора – субъект повествования

Как поэтическая натура, автор анализируемых текстов проявляет себя через *речевую маску лирика*. В реальной (в отличие от виртуальной) жизни автор интернет-миниатюры исполняет другие социальные роли, в сетевом общении он использует речевое поведение, отличающееся от повседневного и обыденного, следовательно, можно говорить именно о речевой маске: речевая маска является особым типом коммуникативной стратегии, основанной на временном и ситуативном использовании чужого языкового образа, реконструируемого и присваиваемого себе говорящим с определенной целью [15, с. 6]. Речевая маска лирика в интернет-миниатюре специфична: она не предполагает стихотворной формы речи, но отражает поэтическую картину мира автора, характерное для него эмоционально-чувственное и образное восприятие действительности. По результатам опроса 100 интернет-пользователей (см. об этом [9]), можем отметить, что в представлении социума автор лирической интернет-миниатюры является «поэтом, не пишущим стихов»; человеком, для которого характерно поэтическое и лирическое мироощущение (данный образ свойственен и жанру стихотворения в прозе). Поэтическая картина мира эксплицируется автором с помощью поэтического языка, используемого творческой личностью в соответствии с уровнем своей речевой культуры. Характерными маркерами поэтической речи в анализируемом материале являются книжные обороты, беллетризмы, слова, которые в современном коллективном языковом сознании относятся к лексике «высокого стиля» (например: *«Как чудесны ночи в Ереване! Темное небо сплошь покрыто звездами. Тучи медленно плывут на горизонте, унося с собой тревоги и печали жителей древнего города. Легкий ветер доносит последние звуки улицы и где-то вдалеке шумят еще не уснувшие люди. Время замирает и течет так медленно, что его можно ощутить в своих руках»* [6]). Итак, с опорой на язык художественной литературы автор интернет-миниатюры моделирует речевую маску «лирика». При этом тексты, соответствующие по содержанию и объему стихотворному тексту, облекаются в прозаическую форму речи, приближенную к повседневной коммуникации.

Автор стихотворения в прозе предстает как *многоплановый лирический герой*, выразитель определенного мировоззрения [3]; «стихотворения в прозе фиксируют настоящий, совершающийся –здесь и сейчас» момент самоопределения человека, они образуют исповедальный монолог, в котором человек –в данный момент» предстает самому себе, –ейчас» подводит итоги прожитой жизни, вновь постигает ее глубинный смысл» [8, с. 174]. Для интернет-миниатюр также характерно то, что автор выражает непосредственное переживание, конкретное и актуальное на момент речи. Но «молодой автор» не подводит итогов, а, напротив, фиксирует мгновение, как бы отвечая на вопрос «О чем вы сейчас думаете?». Цель автора интернет-миниатюры не выразить глубинный смысл жизни, а записать мысли, наблюдения, понимание мира, важные для его самоопределения, что обусловлено в первую очередь возрастом автора.

Итак, реконструкция образа автора интернет-миниатюры посредством характеристики языковой личности производителя речи и выбираемого им способа повествования позволяет заключить, что образ автора лирической интернет-миниатюры имеет как общие (типологические) черты с образом автора стихотворения в прозе, так и отличия. Объединяет данные жанры в аспекте образа автора творческий характер производителя речи, выбор автором лирического субъекта повествования. Принципиальные различия заключаются в коммуникативных (и творческих) установках автора и в степени его «профессионализма», выражающейся не столько в субъектной организации коммуникации, сколько в стилистических и других речевых показателях.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. С. 249-299.
2. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
3. Галанинская С. В. Способы ритмизации цикла И. С. Тургенева «Стихотворения в прозе» и основные тенденции развития жанра в русской литературе конца XIX – начала XX вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 18 с.
4. Журавлева Т. П. К исследованию речевого портрета автора художественного текста: прагмалингвистический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-84.
5. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности: монография. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
6. Как чудесны ночи в Ереване! / Алина Владленовна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2014/09/28/2096> (дата обращения: 10.10.2014).
7. Копытов О. Н. Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 11-14.
8. Кузнецова Д. Д. Цикл стихотворений в прозе как автопсихологическая форма // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 2. С. 171-185.
9. Плотникова А. А. Лирическая миниатюра в интернет-коммуникации (лингвопрагматический и метаязыковой аспект жанра): дисс. ... к. филол. н. Томск, 2012. 258 с.
10. Солженицын А. И. Крохотки // Солженицын А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Время, 2006. Т. 1. Рассказы и Крохотки. С. 529-571.
11. Солоухин В. А. Камешки на ладони. М.: Современник, 1988. 445 с.
12. Тургенев И. С. Стихотворения в прозе. М.: Художественная литература, 1984. 223 с.
13. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88-99.
14. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. С. 20-32.
15. Шпильман М. В. Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведений А. и Б. Стругацких): автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2006. 23 с.

**IMAGE OF POEM AUTHOR IN PROSE AND LYRICAL INTERNET MINIATURE:
STEREOTYPING OF SPEECH STRUCTURE****Kazakova Ol'ga Anatol'evna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor**Dolganina (Plotnikova) Anna Alekseevna**, Ph. D. in Philology

Tomsk Polytechnic University

kazakovaoa@tpu.ru; plotnikowa.anna@gmail.com

The article substantiates the hypothesis that there is a relationship of continuity between poems in prose and Internet miniatures resulting from the stereotyping of a speech structure of this genre. Poems in prose and Internet miniatures are compared by a communicative and pragmatic parameter of the profiles of the speech genre – image of the author – according to the characteristics of the linguistic personality of a speech producer and the subject of narration selected by him. General and distinctive features of two genres are identified.

Key words and phrases: speech genre; image of author; author of literary text; linguistic personality; Internet miniature; poem in prose; stereotyping of speech structure.

УДК 811.511.131'28

Филологические науки

В статье анализируются особенности функционирования усилительно-личных местоимений в северных диалектах удмуртского языка. Освещаются специфические явления данного разряда местоимений, которые преимущественно прослеживаются в парадигмах склонения. Выявляется общее и частное в словоизменении усилительно-личных местоимений в указанных диалектах. Проводится сравнение некоторых языковых фактов северных диалектов с аналогичными явлениями других удмуртских диалектов.

Ключевые слова и фразы: удмуртский язык; северные диалекты; морфология; усилительно-личные местоимения; словоизменение.

Карпова Людмила Леонидовна, к. филол. н.Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского Отделения Российской Академии наук
karpovalud@rambler.ru**СПЕЦИФИКА СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ УСИЛИТЕЛЬНО-ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ
В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕВЕРНЫХ ДИАЛЕКТОВ)©**

Традиция научного изучения местоимений, заложенная в первых грамматиках удмуртского языка [9; 17], неразрывно связана с исследованием данной части речи в общезычно-угорском аспекте [6; 7]. Описанию истории пермских местоимений посвящены труды многих ученых, в частности, Б. А. Серебренникова [8, с. 184-213], Г. В. Федоновой [14], Ш. Чуча [16]. Теоретические вопросы, касающиеся удмуртских местоимений, нашли отражение в разделах описательных и нормативных грамматик [2; 13], в работах В. К. Кельмакова [5, с. 134-140], И. В. Тараканова [10, с. 120-129]. Между тем, многие вопросы, связанные со сферой функционирования местоимений, требуют скрупулезного анализа. В частности, в научной литературе до сих пор не получило должного освещения многообразие особенностей местоименного дейксиса удмуртских диалектов и не уточнено территориальное распространение вариантных форм.

Настоящее исследование посвящено выявлению общего и частного в парадигме словоизменения усилительно-личных местоимений в диалектах севернудмуртского наречия. Фактический материал интерпретируется, по возможности, в контексте удмуртского языкового диалектного ландшафта. В пределах северного наречия выделяются 3 группы говоров (или 3 диалекта): верхнечепецкие, среднечепецкие, нижнечепецкие (далее – *вч.*, *сч.* и *нч.* соответственно – *прим. автора Л. К.*). Источником по среднечепецкому и верхнечепецкому диалектам послужили полевые материалы автора (далее в иллюстративных примерах-предложениях – *ПМА* – *прим. автора Л. К.*). Материал по нижнечепецким говорам заимствуется нами из работы Т. И. Тепляшиной [11, с. 156-196].

1. В большинстве удмуртских диалектов система склонения усилительно-личных местоимений представлена 9-ю членами падежной парадигмы, среди которых разграничиваются 8 субъектно-объектных падежей (номинатив, аккузатив, генитив, аблатив, датив, каритив, инструменталь, адвербиаль) и 1 пространственный падеж (аппроксиматив). В отличие от этого, в отдельных северных диалектах, в частности среднечепецком, усилительно-личные местоимения, подобно личным местоимениям и группе одушевленных существительных со значением человека, лица [3, с. 36; 4, с. 231], могут принимать показатели приблизительно-местных падежей с *-н'*-евым элементом. В среднечепецком диалекте засвидетельствовано 2 формы приблизительно-